

Юрий Буланов

Всё у него сложилось в родном городе – Новокузнецке. Здесь родился, вырос, выучился, выбрал профессию. Здесь у него семья, друзья и дети. В биографии председателя правления АО «Кузнецкбизнесбанк» Юрия Николаевича Буланова всё понятно и близко большинству его земляков.

Как и многие мальчики, рождённые в 1961 году, он получил имя первого космонавта – Юрий. Поле школы окончил Сибирский металлургический институт. Потом защита научной диссертации, работа в родном институте в течение 7 лет, должность проректора.

С 1994 года работает в банковской системе, сначала управляющим новокузнецким городским отделением Сберегательного банка № 2363. А в 1996 году кандидат экономических наук Юрий Николаевич Буланов получает

приглашение Совета директоров «Кузнецкбизнесбанка» на должность председателя правления банка. Под его руководством банк поднялся на новую ступень развития.

Значение Кузнецкбизнесбанка в жизни современного Новокузнецка переоценить сложно. По своей специфике Кузнецкбизнесбанк является универсальным финансовым учреждением, который оказывает полный комплекс как традиционных, так и новых видов услуг. АО «Кузнецкбизнесбанк» принимает самое активное участие в различных городских мероприятиях, в культурной и спортивной жизни Новокузнецка.

Но профессиональная, банковская деятельность не единственное занятие его руководителя. Жителям города хорошо известны его заслуги в сфере благотворительности. Юрий Николаевич поддерживает творческие достижения своих земляков, активно занимается просветительской и научной деятельностью. Читает лекции в вузах Новокузнецка, публикует статьи в центральных журналах и изданиях для широкого круга читателей. Регулярно выступает, отвечая на вопросы граждан, на телеканале «НОВО-ТВ» в программе «Экономика для всех», ведёт открытый диалог в газетах «Кузнецкий рабочий», «Седьмой день», «Кузнецкий мост».

Казалось бы, при такой высокой работоспособности свободное времяпрепровождение должно быть тихим, спокойным, комфортным... Только не для Юрия Николаевича. «От комфорта подальше!» – он выбирает активный отдых, любит посещать «дикие места». Добавим к этому: Юрий Николаевич Буланов является участником краеведческого клуба «Серебряный ключ». Горные районы Кузбасса, Хакасии, Горный Алтай, Камчатка – это места, где он побывал, о чем написал несколько эссе.

Здесь начинается Россия

Работа – работой, но уже не раз убеждался, что бывает очень полезно, планово отложив все важные рабочие вопросы, отключиться и побывать там, где нет ни интернета, ни мобильных телефонов, ни привычных коммунальных удобств...

Камчатка. Река

Желание побывать на Камчатке появилось давно, но было неконкретным, так как и далеко, и нет причины ехать именно туда, когда гораздо ближе еще столько нехоженых гор и рек.

Но вот другу москвичу, давнему партнеру по сплавам и рыбалке, семья подарила на 50-летие сертификат на путешествие по Камчатке. Он быстро сообразил, что в сентябре в нашей рыболовной компании еще один такой же юбилей. В итоге уже в феврале была сформирована команда и куплены билеты в обе стороны (сроки пребывания на Камчатке с 5 по 15-е сентября).

Команда сложилась очень контрастная: бывалые таежники и комфортафилы, крепкие мужики, взрослые женщины и два представителя поколения «восьмидесятых» –

6 мужчин и 4 женщины – жители Москвы, Омска, Нижневартовска и Новокузнецка. Такой неоднородный состав участников предполагал некоторое усреднение условий путешествия, поэтому от привычного большинству аскетичного варианта вынужденно и осознанно отказались, прихватив газовую печь, небольшой походный холодильник, бензогенератор и бензопилу. Нас сопровождали два гида, Кирилл и Иван (обоим около 30 лет) и Лера с Мариной, наши кормилицы.

Пятнадцатым участником (самым неприхотливым) стал Север – камчатская лайка, молодой и дерзкий пёс, достоинства которого мы оценили чуть позже.

Водная часть нашего маршрута состояла из шести дней сплава с одной дневкой по реке с названием Быстрая, которая на деле оказалась действительно быстрой, но при этом нетрудной для сплава – только 3 несложных порога в последний день, принесшие мелкие неудобства в виде мокрой одежды попавших под вал гребцов.

Основное зерно путешествия было в рыбалке. Наслышавшись и посмотревшись легенд про камчатских лососей, мы серьезно запаслись блеснами, лесками, удилищами в расчете на ловлю 10-15-килограммовых экземпляров. К счастью, этот расчет не оправдался. Почему к счастью? Уже на третий день пути вылавливаемых нами 1-3-килограммовых голец, кижучей и микиж было столь много, что мы, пользуясь присутствием в команде освобожденных поваров, наелись до упора ухи, вареных потрохов, жареного лосося, свежеприготовленной икры, лососевых котлет.

Кроме лососей в Быстрой в это время года, видимо, никто не живет; полупроходные: голец, кижуч, кунджа и пресноводные: микижа и хариус. В июне в реке нерестилась чавыча, примерно через месяц ждали кету, это мы узнали от наших гидов.

Всё прекрасно ловилось спиннингом на блесну. Трудностей у нас было только три: 1) подобрать нужную блесну; 2) не растерять запас блесен в зацепах; 3) найти место с нужной динамикой речной струи, где скапливается рыба. Мест таких было много, но удаляться в одиночку из зоны видимости стоянки было категорически запрещено, ибо... медведи. На

Камчатке их очень много, физические и зоологические следы их присутствия на реке были в очень большом количестве.

Дважды мы видели и самих медведей (корошо, что издали) – «одиночку», переходившего реку, и семейку из трех особей, удаляющуюся в лес от грозно облаявшего их с берега Севера. Наш пес при всей своей небольшой комплекции рвался в драку. Собственно, его задача и была учуять и облаять зверя, с чем он достойно справился. Встреч с медведями «нос к носу» у нас не случилось.

10 сентября утром (как раз в день 50-летия моего брата) случился первый утренний заморозок, после чего каждый утренняя встреча с нас хрустящим на траве и палатках инеем. Забытому вечером на улице одежду теперь приходилось ее вначале оттаивать и сушить. Настроения это никому не испортило. Рыба

ловили все – и мужчины, и женщины. Между мужской частью команды шло почти официальное соревнование: «Самая крупная рыба» и «Самый большой улов». Голец ловился у всех, но небольшой – редко 1-1,5 килограмма, и уже на второй день пути мы начали его выпускать обратно в реку. Хариус и кунджа ловились редко.

В итоге в номинации «Микижа» победил новокузнецанин Александр, выловивший 19 рыбин, причем несколько очень крупных по 2-2,5 килограмма. А в номинации «Кижуч» отличился автор этих строк, вытянувший из бурной струи на леску самца кижуча массой 5,3 килограмма, польстившегося на маленькую блесенку Salmo №3. Сам бы усомнился такому факту, если бы не случилось стать его прямым участником.

Рыба ловилась и с берега, и с рафта во время сплава. Но в рафте места было немного для размахивания удилищами, и кому-то периодически приходилось не ловить, а си-

... с подсачеком, помогая коллегам вытаскивать пойманную рыбу. Быстро нашли и определение этому занятию – «дуремарить», что было не менее ответственно, ибо досада от упущенной рыбы всегда объяснялась только неуклюжестью действий этого персонажа.

На четвёртый день пути количество пойманной рыбы уже никого не интересовало, весь последующий улов, кроме предназначенного к столу, мы выпускали. Первый раз в жизни абсолютное большинство из нас нарыбачилось вдоволь, сознательно отказавшись от стоянки на еще одном удобном рыболовном месте.

Обстановка располагала к размышлениям. В голове вертелось: «Ми-киж-а», «Киж-а» – что-то завораживающее. Киж? Есть ли что общее? Скорее, что да, есть – надо бы почитать в этимологии...

В состоявшийся юбилей устроили мы и предстоящую походную баню с последующим купанием в ледяной реке, а по возвращении в город с удовольствием побулькали в отдаленных Апачинских термальных источниках, после холодной таежной реки это было особенно хорошо.

В конце путешествия обанюшники, составлявшие меньшинство нашей команды, без спора согласились с комфортофобами, что, нечто, лежащее в любых городских супермаркетах под гордыми ценниками "Лосось" и "Форель", с кулинарной точки зрения имеет много меньше отношения к этим благородным именам, чем репродукции картин Сурикова и Шишкина к их авторским полотнам.

Камчатка. Океан

Ночь с 12 на 13 сентября мы провели в гостинице Петропавловска-Камчатского. Вставать пришлось рано, чтобы в 6.30 уже быть готовыми к отходу на катере из Авачинской бухты. Шли учения Восточного военного округа, была вероятность, что выход гражданских судов из залива могут ограничить. Нужно было спешить.

Нам повезло, мы без осложнений вышли из бухты в океан. Немолодое, но крепкое, судно уютно тархтело, проходя мимо скал: «Три брата», «Корона» и «Камни Лаперуза», где,

как нам сказали, затонула легендарная "Юнона"... Капитан, Степаныч, два его помощника, Вован и Григорий, – вот и весь экипаж.

Выйдя из бухты и повернув направо к Вилючинскому заливу, сразу встретили первого из морских обитателей – гревшегося на прибрежных скалах сивуча, абсолютно индифферентно отнесшегося к нашим попыткам криками растормошить его, побудить к активности. Лишь раз чуть приподняв голову, он так и продолжил комфортно загорать под лучами теплого, по его меркам, сентябрьского солнца.

Далее состоялась встреча еще интереснее. Вначале мы увидели фонтан, и, не спеша направившись в его сторону, минут двадцать наблюдали, как резвится и кормится горбатый кит, совершенно не опасаясь трех собравшихся вокруг него катеров с зеваками. Чуть погода к нему подплыла пара его сородичей, и мы еще с полчаса любовались проворными гигантами. Один раз киты синхронно показали нам свои мощные спины буквально в пяти метрах от катера. Брызги, фонтаны, бьющие по воде хвосты... Для нас, впервые наблюдавших такое, это было завораживающее.

Чуть погода мы подошли к берегу, где при помощи акваланга Григорий сходил на дно и в два приема достал нужное количество камчатских крабов и морских ежей, которым вскоре суждено было стать нашим обедом.

Пассажирам тоже предстояло внести свою лепту в подготовку трапезы, поэтому нам дали спиннинги, насадку в виде резаной рыбы, и благословили на лов камбалы. Этой плоской обитательницы морского дна мы наловили быстро и много, но сам процесс ловли совсем не впечатлил. Рыба ловилась с самого дна, висла на крючке, совершенно никак не передавая момент поклевки по леске; вытя-

гивалась наверх тоже легко, пассивно сопротивлялась, только ставя лагом свое широкое плоское тело. Вскоре, беря только экземпляры более килограмма, мы наловили заготовленный ящик. Камбала оказалась не серая, как мы привыкли видеть ее мороженой на магазинных прилавках, а пестрая и в крапинку, различных оттенков бежевого, видимо, под расцветку конкретного места обитания. Такая пассивная ловля быстро наскучила, что стало заметно и экипажу нашего судна, предложившего нам перейти в другое место, где уже ожидалась ловля морского окуня.

Застопорили ход, легли в дрейф.

Приемы ловли окуня немного отличались. Опустив снасть до дна, ее необходимо было тут же приподнять на метр и в таком положении ждать поклевки.

Ждали совсем недолго: клевать начало сразу и у всех. Причем, на контрасте с ловлей камбалы, ощущения оказались очень яркие. Окунь резко бил по приманке, сильно сопротивлялся, сгибая в дугу жесткие морские спиннинги... Вся наша компания шумно реагировала и обменивалась впечатлениями, визуально сравнивая, чей трофей самый крупный. Не менее половины клюнувших окуней сходило с крючка, но тут же случались другие поклевки, и ящик для улова очень быстро наполнился. Двух самых крупных выловила Настя, дочь нашего московского друга, с чем мы ее от души и поздравили.

Вскоре зашли в Вилючинскую бухту с видом на одноименный вулкан. Предстоял морской обед – уха из кижуча. Одного из них наш капитан Степаныч, профессионал и в этом деле, прямо при нас вытянул на спиннинг в тот момент, когда у нас на крючках повисала только вялая камбала.

Сошли на берег при помощи имеющейся для этих целей на судне надувной моторки, занялись приготовлением пойманного окуня. Солнце в зените, штиль. Так и хочется искупаться в заливе, где около нас уже собрались несколько нерп, ожидающих своей порции обеда в виде рыбьей обрезки. Но вода в Тихом океане, здесь на Камчатке, даже летом не прогревается более чем на 12-14 градусов, так что желающих окунуться среди нас не нашлось.

Нерпы своего, естественно, дождались, а мы, вернувшись на судно, были встречены продолжением пикника в виде вареных крабов и икры морских ежей, которую едят сырой. И крабы, и икра вкусны, но, удовлетворив гастрономическое любопытство, страдать от отсутствия этих деликатесов я точно не буду.

Ближе к 17 часам собрались в обратный путь. Океан слегка заволновался: как нам сказали, «один-полтора балла, пустыки», но опасаясь приступов морской болезни, многие из нас отказались от наисвежайшей жареной камбалы. По дороге бурно обсуждали это наше совсем уж каботажное плавание и жалели, что не решились на двухдневку.

Обратно вернулись уже затемно, а по пути опять наблюдали игры пары резвящихся китов.

Так состоялась моя первая встреча с Тихим океаном. Но впереди было не менее захватывающее приключение.

Камчатка. Вулкан

От предлагаемого путешествия в Долину гейзеров наша группа единогласно отказалась, поскольку предстоял долгий и недешевый полет на вертолете.

14 сентября московская и нижневартовская часть группы отбывала в столицу, а новокузнецкая и омичи «поймались» в аншлаг в отеле и организовались для однодневной экскурсии к действующему вулкану Мутновский. К нам четверым присоединились еще два попутчика, и наш гид Денис, усадив нас в микроавтобус Delica, на высоких и широченных нестандартных шинах, повез нас в сторону Вилючинского перевала – к вулкану.

Дорога заняла почти 4 часа, городской асфальт сменился загородной гравийкой, она «убитой» гравийкой, а далее пошло совсем непонятно что. Мы тихо скреблись по некоему «лунному пейзажу» – среди растрескавшейся лавы, следов давних извержений и теска непривычно тоскливого цвета. Расчётливости почти никакой. Редчайшие вкрапления зелени вызывали уважение к этим часам жизнелюбия. И среди такой пустыни вдруг... опять следы медведя!

Рядом ниточка следов какого-то мелкого млекопитающего. Зачем или за кем они сюда забрели? Можно только догадываться...

Дорога была не просто «убитой»: её не было совсем. Только какая-то набитая и вполне визуально определяемая автомобильная тропа. То ли её протоптали тяжелые железные вахтовки, годами возящие сюда туристов, то ли они сделали это совместно со старыми японскими праворукими внедорожниками, явно заканчивающими свой век на таких вот маршрутах, – это никто не знает. Но вряд ли, что кто-нибудь погнался бы сюда гусеничный трактор для какой-то подготовки дороги; по крайней мере, наш гид Денис в это не верил. Он просто ездит по этой дороге – и всё.

Вдоль дороги, метров через 150, стоят высокие скальные столбы – метров по десять высотой. Зачем? Оказалось, что это зимние вежи – ориентиры для движения снегоходами в экстремальных ситуациях, когда высота сугробов порой достигает 6-8 метров. Куда уж тут нашим сибирским сугробам тягаться!

Порядком потрясенные (в прямом и переносном смысле) такой дорогой,

мы все же подъехали к началу пешей части нашего пути. Справа разверзся каньон Опасный с водопадом более 80 метров на пути стремительного горного ручья. Пугающая каменная осыпь – и страх, что грунт под ногами потечёт вниз.

Сфотографировавшись у каньона, заблаговременно отошли повыше.

Начало пешего пути лежало через многолетний снежник. Вдали и чуть справа виднелись белые выбросы парящего вулкана. Полтора часа несложного, но тягучего, подъема дались нелегко. Сказывались отсутствие практики и неготовность к физическим нагрузкам, пусть на не очень большой (около 2000 метров), но все же высоте.

Наша группа из семи человек пришла в кратер первой. Денис нас торопил: надо было успеть, чтобы всё увидеть и зафиксировать, пока не подошли другие группы и не началась толчея. Как-то не сильно верилось... Но чуть позже к вулкану подошла ещё одна малочисленная группа экскурсантов.

Сам кратер очень впечатлил. Неземной расцветки безжизненные скалы со всех сторон, множество очагов вырывающегося изпод земли с шипением и бульканьем пара, резко пахнущего серой, языки ледников, сползающих со склонов... Белый и желтый осадок серы вокруг шипящих микрократеров – «фумарола», так их называл Денис.

Лазурная линза безжизненного озера и... никак не ожидаемый голос саксофона за спиной. Обернувшись увидели, что один из экскурсантов, мужчина лет 50-ти, принес с собой инструмент и – то ли для себя, то ли для всех пришедших – исполнил тему Игоря Корнелюка, а затем и «Бессамемучо». Слушали заворожено, а после долго и искренне аплодировали неожиданному концерту.

Прошел примерно час, и в кратере стало заметно многолюднее... Мы поняли, почему Денис нас так торопил. Начинаясь людская суматоха уже гораздо меньше располагала к созерцанию. Тем временем вверх к кратеру вулкана уже двигались многочисленные группы экскурсантов самого разного возраста: от 3-4 и до 70-ти лет.

Мы решили возвращаться. Дорога назад хоть и шла, в основном, под уклон, но оказалась не легче. Если движение на подъем ограничивалось нехваткой дыхания, то спуск давал сильнейшую нагрузку на колени. Туристы знают, что от этого выматываешься не меньше, чем от подъема. Время на спуск оказалось только на 15 минут короче, чем на подъем.

Спустившись и перекусив заготовленным для нас Денисом обедом, запив чистой водой из видимых рядом тающих ледников, проделали обратный путь уже с уменьшением тряски по степени приближения к городу. По дороге, на одном из песчаных участков пути, попали в небольшую пыльную бурю.

Положительных впечатлений было более чем достаточно. Первая встреча с Камчаткой близилась к завершению. Но впереди оставалось еще кое-что немаловажное.

Камчатка. Город

До выезда в аэропорт оставалось еще 4 часа. Позавтракав, решаем ехать в сувенирный магазин «Шаман» – прикупить некоторые сувениры, а как же без них?

Но вначале, пока магазин ещё закрыт, отправляемся на такси к памятнику павшим при отражении атак англо-французского флота и десанта 20 и 24 августа 1854 года. Чугунный монумент, как значится на нём, установлен в 1881 году – значит, везли издалека (чугунолитейных заводов в то время на востоке России не было). Уже более 160 лет прошло с момента этого дальневосточного и малоизвестного эпизода Крымской

войны... Да, наши сегодняшние разногласия с Европой имеют глубокие корни.

Небольшая подпорная стена при подъезде к памятнику исписана современным граффити, среди фрагментов обращает на себя внимание и батальная сцена той обороны.

Поклонившись павшим, едем и на батарею Максutowa, где установлены 5 чугунных пушек того времени, одна из точек героического отражения набега.

Времени мало; проезжая по городу, увидели несколько интересных объектов малой архитектуры, расположенных на небольшой, но аккуратной площади, обустроенной на берегу Авачинского залива. Увы, времени подробно осмотреть их уже не осталось.

Петропавловск-Камчатский – город большой, примерно 180 тысяч человек населения. Дома невысокие, 3-4 этажа (видимо, всё же в силу сеймики), это дает простор взгляду и ощущениям, совершенно не давая. Город активный и живой – дороги, если и не отличные, то очень хорошие. Встречающиеся автомобили дают представление о достатке здешних жителей. Уверенно можно сказать, что в Новокузнецке уровень жизни выше. Всего на Камчатке, как нам сказали, сейчас живет более 300 тысяч человек, более половины – в столице Камчатского края.

Чем живет город? По нашим наблюдениям, это флот, бюджет, рыбный и морской

омыслы и, конечно, туризм. Для него тут вдоль (можно упомянуть хотя бы, что на острове находится более трех сотен вулканов, причем, каждый десятый из них действующий).

Жаль, из-за географической удаленности билеты даже из Сибири недешевы. Покупая их еще в феврале (из Новосибирска в Петропавловск-Камчатского и обратно), заплатили по 28 тысяч рублей. И это еще очень скромно. Продавщица на рынке, куда мы зашли купить красной икры, сказала, что в июле, когда нужно было срочно лететь, она заплатила 57 тысяч рублей. Разница уже сутима. Чтобы не расстраивать ее, не стала уточнять, до какого города она летала и в одну или обе стороны такая стоимость. Если измерять стоимость перелета с Таем или Турцией, некоторым покажется обоснованно дорогим, другим – в самый раз.

Люди, как и везде, разные. Эта продавщица, очень симпатичная и общительная, лет около сорока на вид, оказалась почти нашей землячкой – приехала на Камчатку из Алтайского края. Улыбаясь, рассказала нам, что живет здесь уже много лет, но никак не может привыкнуть, мечтает вернуться на родину, в Алтайск. К слову, нашим земляком (из Кузбасса) оказался и один из помощников капитана судна, на котором мы ходили в Вилючинский залив. Военнослужащий, живет здесь уже почти десять лет, женат, дети – школьники, всем доволен, сейчас в отпуске, поэтому и решил подработать.

Зимой в Петропавловске-Камчатском не холодно, но промозгло и ветрено, а летом – не жарко, но вполне комфортно. Жаль, что купаться нельзя, вода теплой не бывает даже в самые жаркие месяцы. Но есть и большой плюс – минеральные термальные источники, где купание круглый год. Их очень много, в том числе и недалеко от города. Мудрая природа так компенсирует один небольшой недостаток камчатского климата большим плюсом. Можно ли это соразмерить и насколько одно другое уравновешивает, это точно дело уже личного мировоззрения и воспитания.

Наши гиды, Кирилл и Иван, долгое время водят группы туристов по Камчатке, в том

числе и зимой на собачьих упряжках. Очень разумные и толковые, молодые, крепкие мужики. Сказали, что после нас в сентябре у них еще две группы на подходе. Увидев утренний иней после 10 сентября, мы уважительно пожелали успеха их сплаву, который намечен был на конец месяца. Один из них посетовал, что, имея высшее образование по судоремонтной части, не может работать по специальности. Работа есть, но заработок, по камчатским меркам, недостаточный. Бензин и сольерка там, кстати, примерно на 10 рублей дороже, чем у нас.

Кто-то из собеседников комфортно прижился, кто-то только приехал и осматривается, кто-то хаает всё на свете и мечтает «свалить»... Совершенно обычные житейские размышления – одинаковые, что в провинции, что в Москве. Мой брат, завершивший службу на ВМФ в 1986-м, сказал, что с той поры в аэропорту изменилось только одно: поставили шлагбаум на въезде и теперь, как и везде, стоянка стала платной. Впрочем, терминальная зона и ВПП аэропорта активно и масштабно реконструируются – видимо, все же не справляются с потоком пассажиров...

Уже ожидая в аэропорту посадки на свой рейс в Новосибирск, увидел в сувенирном киоске красочный плакат, на котором изображен монумент «Камчатка».

Изображение впечатлило и взбодрило: на скале, в натуральную величину, показан взрослый бредущий медведь, за ним второй, чуть поменьше. А внизу крупная надпись: «Здесь начинается Россия».

Юрий Буланов.

Фото автора
(Петропавловск-Камчатский
– Новокузнецк)